

ДИАЛОГИ О НАУКЕ: ОТ ТРАДИЦИЙ К ИННОВАЦИЯМ

Материалы II международной
научно-практической конференции

(12 марта 2025)

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

Д44

Редакционная коллегия:

Аминов Б.У., кандидат исторических наук, доцент,
Ахмедов Ж.Д., кандидат технических наук, доцент,
Бозарова Ф.Г., доктор философских наук, доцент,
Исашов А., доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
Исраилова Д.К., доктор экономических наук (DSc), доцент,
Комолов Х.Х., кандидат экономических наук, доцент,
Мусашайхов У.Х., доктор медицинских наук,
Рахимов А.Х., доктор сельскохозяйственных наук,
Смирнова Т.В., доктор социологических наук, профессор,
Тягунова Л.А., кандидат философских наук, доцент,
Усманова Д.Д., доктор медицинских наук, доцент,
Хамдамова Х.Ш., доктор филологических наук(PhD),
Юсупов М.М., кандидат химических наук, доцент.

Д44 ДИАЛОГИ О НАУКЕ: ОТ ТРАДИЦИЙ К ИННОВАЦИЯМ.: материалы II международной научно-практической конференции (12 марта 2025г., Екатеринбург) Отв. ред. Смирнова Т.В. – Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2025. - 50с.

Сборник содержит научные статьи и тезисы ученых Российской Федерации и других стран. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области информационных технологий, экономики, образования, социологии.

Для специалистов в сфере управления, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов и всех лиц, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

Материалы сборника размещаются в научной электронной библиотеке с постатейной разметкой на основании договора № 1412-11/2013К от 14.11.2013.

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

© *Институт управления и социально-экономического развития*, 2025

© *Саратовский государственный технический университет*, 2025

© *Автономная некоммерческая организация "Центр развития туристических проектов и молодежных инициатив "ВОКРУГ ВОЛГИ"*, 2025

Li Jia

*School of Geography and Planning,
Jining Normal University, Ulanqab 012000*

Wang Teng

*School of Geography and Planning,
Jining Normal University, Ulanqab 012000*

Jining Normal University, Inner Mongolia

*Equalization of Urban and Rural Public
Service research Center, Ulanqab 012000*

Li Xiu

*School of Geography and Planning,
Jining Normal University, Ulanqab 012000*

IDEOLOGICAL AND POLITICAL COMPETENCE OF TEACHERS IN INNER MONGOLIA , CHINA: CONNOTATION, STATUS QUO AND IMPROVEMENT PATH

Fund Project: Inner Mongolia Autonomous Region Education Science Research " 14th Five-Year Plan 2023 Research on the current situation of ideological and political teaching competency of teachers in local undergraduate colleges and universities (NGJGH2023438),Study on the Status and Implementation Path of Labor Education in Local Colleges and Universities under the Background of High-quality Development (2023 NGHZX-LD237). 2022 Annual Teaching Reform and Research Project of Jining Normal University "Exploring the ideological and political implementation path of the course of Detailed Urban Planning"(JGKT2022070).

Abstract :

As a new educational concept, ideological and political course is a new requirement, new measure and new direction for strengthening talent training and ideological and political education in colleges and universities in the new period.

The ideological and political competence of local college teachers is directly related to the high-quality development of local higher education. According to the investigation, it is found that teachers have problems in ideological and political competence, such as poor ideological and political cognition, differences in teaching design and methods, and lack of effective strategies in educational ability, which are affected by many factors such as teachers themselves, school environment, and social environment. To this end, improvement strategies are put forward from the aspects of individual teachers, schools and society, such as teachers strengthening learning and reflection, schools improving policies and training, and social cooperation to create a good environment, so as to improve the ideological and political competence of teachers in local colleges and universities in Inner Mongolia and promote the development of education.

Keywords: *Local colleges and universities, courses, ideological and political education, and competence.*

1. Foreword

In the new development pattern of education in the new era, curriculum thinking and politics is the key issue in the field of education. With the rapid development of the society, the demand for talents has changed from pure professional skills to comprehensive development. Ideological and political education of the course will integrate ideological and political education into the course teaching, realizing the unification of knowledge transmission and value guidance, and laying a solid foundation for cultivating socialist builders and successors. From the perspective of national strategy, it is the core measure to implement moral education and cultivate people. It is of profound significance to inheriting core values, enhancing cultural soft power and promoting national rejuvenation. It also breaks the traditional "two skins" of traditional ideological and political and professional education, constructs a pattern of "great ideological and political", and promotes the innovation of educational concepts and models. ^[1]Local colleges and universities in Inner Mongolia have a unique position in the regional

education system, and undertake the task of cultivating high-quality talents for the local students. It is of great significance to study the ideological and political competence of their teachers' courses. Improving the ideological and political competence of teachers is the key to improve the education quality of local colleges and universities in Inner Mongolia. It is of great practical significance to fully understand the core connotation of "curriculum ideological and politics", further explore and utilize regional cultural resources, integrate into teaching, cultivate students' recognition and pride in local culture, enhance the awareness of local service, and provide talent support for the stability and prosperity of the region.

2. The connotation and theoretical basis of the course's ideological and political competence

2.1 Ideological and political competence of the courses

Curriculum thinking and politics is an important concept and practical exploration in the field of education in the new era, with rich connotation and far-reaching significance. In essence, curriculum ideological and political education is a kind of educational concept and practical activity that skillfully integrates ideological and political education into various curriculum teaching, aiming to break the separation between traditional ideological and political education and professional education, and realize the organic unity of knowledge transmission and value guidance.^[2] This idea emphasizes that all kinds of courses should shoulder the mission of ideological and political education, the ideological and political education elements, such as marxist theory, socialist core values, Chinese excellent traditional culture, naturally and skillfully into the course content, teaching methods and teaching process, make students in the study of professional knowledge at the same time, subtly accept ideological and political education, so as to realize all-round, the whole process of education.

In terms of knowledge transmission, ideological and political education of the course does not change the original knowledge system and teaching objectives of professional courses, but deeply excavates the ideological value, cultural

connotation and moral concept behind the knowledge on the basis of imparting professional knowledge. In terms of value shaping, the ideological and political development of the course focuses on cultivating students' correct world outlook, outlook on life and values. To guide students to establish a firm political belief, and enhance their confidence in the path, theory, system and culture of socialism with Chinese characteristics. From the perspective of ability cultivation, ideological and political courses pay attention to improving students' comprehensive ability.^[3] Cultivate students' innovative thinking ability, encourage students to have the courage to explore and innovate in study and practice, and use the knowledge they have learned to solve practical problems, so as to cultivate students not only have solid professional knowledge, but also have the comprehensive ability to meet the needs of social development.

Teachers' ideological and political competence refers to the comprehensive ability and accomplishment of teachers who can effectively realize the organic integration of knowledge transmission and value guidance and achieve the goal of establishing virtue in the process of implementing ideological and political teaching. This competence is not a reflection of a single ability, but a complex system covering ideological and political literacy, professional knowledge reserve, teaching ability, educational ability and other dimensions, which is a key ability that teachers must have in the educational background of the new era.

2.2 Relevant theoretical basis

Competency theory was proposed by Harvard University professor David McLeland (David C. McClelland) in 1973. He believed that competence refers to the motivation, knowledge, cognition, skills, abilities and traits that a person must have to achieve good performance. In addition, educational teaching theory provides guiding principles and methods for teachers' ideological and political teaching practice. Humanist education theory emphasizes taking students as the center, pays attention to students' emotions, needs and individual differences, and respects students' subject status. The theory of multiple intelligences holds that human

intelligence is diverse, including language intelligence, logical and mathematical intelligence, spatial intelligence, body movement intelligence, music intelligence, interpersonal intelligence, introspection intelligence and so on. These theoretical bases are interrelated and support each other, and the organic combination of various theories helps to deeply understand and improve the ideological and political competence of local college teachers in Inner Mongolia, and provides a solid theoretical guarantee for the training of socialist builders and successors who are well-developed in moral, intellectual, physical, aesthetic, and labor.

3. Survey on the ideological and political competence of teachers in Inner Mongolia

3.1 Investigation design and implementation

On the basis of sorting out relevant research, this research starts from the perspective of empirical research, takes the competency model and adopts qualitative research methods to sort out the current situation of ideological and political competence of teachers in universities, analyze the causes of the problems, and provide some practical suggestions for the improvement of ideological and political teaching ability of local universities. The subjects of this study were selected from the teachers of various majors in local universities in Inner Mongolia. At the same time, considering the differences of teachers with different professional titles and teaching age, sampling is conducted according to professional titles (teaching assistant, lecturer, associate professor, professor) and teaching age (1-5 years, 6-10 years, 11-15 years, 16-20 years, 20 years), so that the survey sample can fully reflect the overall situation of teachers in local colleges in Inner Mongolia. This research mainly focuses on four aspects: ideological and political literacy and teacher ethics, curriculum construction ability, teaching implementation ability, and education evaluation.

3.2 Analysis of the survey results

Through the in-depth analysis of the collected effective questionnaire data and the detailed combing of the interview content, this study presents the current

situation of ideological and political competence of teachers in local colleges and universities in Inner Mongolia from multiple dimensions, reveals the advantages and disadvantages, and lays a solid foundation for the subsequent targeted improvement strategies.

In terms of ideological and political literacy and teacher ethics, on the whole, most teachers have a relatively clear understanding of the ideological and political education of the course. About 87% of the teachers said that they have a certain understanding of the connotation of ideological politics of the curriculum, and agree that ideological politics of the curriculum is the educational concept that organically integrates ideological and political education with professional courses. However, there are still some teachers who have biased or deep understanding of the ideological and political aspects of the curriculum. In the interview, some teachers mentioned: " I think the ideological and political talk of the course is a few words of ideological and political talk in class, without thinking deeply about how to combine it with professional knowledge."This reflects that some teachers' understanding of the curriculum ideological and political affairs only stays on the surface, and has not yet understood its core essence.

In terms of course construction ability, the survey results show a large space for improvement. Only 55% of teachers believe that they can skillfully explore the ideological and political elements of professional courses and integrate them naturally into the teaching content. Many teachers say that there are difficulties in mining ideological and political elements, and they do not know where to start. In science and engineering courses, teachers generally reflect that the content of professional courses is more abstract, and it is difficult to find the ideological and political elements that fit with it. A science and engineering teacher mentioned in the interview: " Our course is mainly about theories and formulas, so it feels difficult to connect with ideological and political elements. I don't know how to add ideological and political elements."This shows that teachers' ability to explore and integrate ideological and political elements needs to be strengthened.

In the dimension of teaching implementation ability, teachers show some differences in teaching design and the application of teaching methods. In terms of teaching design, about 76% of the teachers can design teaching plans with certain ideological and political elements according to the course objectives and student characteristics, but some teachers still fail to fully reflect the ideological and political requirements of the courses in the organization of teaching content and the arrangement of teaching links. In terms of the application of teaching methods, teachers have generally mastered a variety of teaching methods, such as case teaching method, discussion teaching method, etc., but in practical teaching, the ability to flexibly use these methods to integrate ideological and political elements into teaching needs to be improved. About 86% of the teachers said that they could select the cases with ideological and political education significance when using the case teaching method, but there were still shortcomings in guiding the students to explore the ideological and political connotation from the cases.

In terms of educational effectiveness, teachers generally pay attention to the all-round development of students, but in practice, there are still some problems in practice. About 81% of teachers said that they would pay attention to students' ideological dynamics and mental health, but lack systematic methods and strategies in guiding students to establish a correct world outlook, outlook on life and values. In terms of cultivating students' sense of social responsibility and innovation ability, although teachers recognize its importance, they are not implement enough in teaching. A teacher said in an interview: " I know to cultivate students' sense of social responsibility, but I do not know how to operate in teaching, so I feel that there is a lack of effective ways."This shows that teachers need to further explore and improve in the practice transformation of educational ability.

4. Factors affecting the ideological and political competence of teachers in local colleges and universities in Inner Mongolia

4.1 Teachers' own factors

Teachers' own factors are crucial to the ideological and political competence of teachers in local universities in Inner Mongolia, covering ideological and political accomplishment, teaching ideas, professional knowledge and other aspects.

Ideological and political accomplishment is the core, and a firm political stance is the fundamental to ensure the correct ideological and political direction of the course.^[4] Under the impact of diversified trend of thought, the position is easy to make ideological deviation in teaching, misleading students' world outlook, outlook on life and values. The profound knowledge reserve of ideological and political theory is also indispensable. Only by deeply understanding Marxism and other theories, can teachers skillfully integrate ideological and political elements into professional courses and answer questions for students. At the same time, the noble professional ethics and professional dedication can let teachers set an example, convey the socialist core values through teaching details, and stimulate students' enthusiasm.^[5]

Teaching idea influence the ideological and political behavior and method of teaching. The traditional teaching concept emphasizes knowledge teaching and ignores the ideological and moral cultivation of students. As a result, the ideological and political content of the course has become a mere formality, and only the ideological and political content is simply added, not organically integrated with professional teaching. The student-centered concept focuses on students' needs. Teachers will adopt diversified teaching methods to guide students to conduct in-depth discussions on ideological and political topics in classroom discussions, so as to cultivate their critical thinking and value judgment ability.

Professional knowledge is the basis of ideological and political teaching. The solid degree of teachers' professional knowledge affects the mining and integration effect of ideological and political elements. If science and engineering teachers lack professional knowledge, it is difficult to closely combine ideological and political elements such as scientific spirit with professional knowledge. In addition, understanding the frontier dynamics of majors can broaden the teaching horizon and

enrich the teaching content. For example, teachers in the field of information technology can guide students to think about the relationship between science and technology and social responsibility combined with the cutting-edge cases.

Teachers' self-reflection and learning ability are also extremely critical. With the continuous development of ideological and political courses, teachers need to reflect on teaching practice, summarize experience and improve problems, and continue to learn new ideological and political theories, teaching methods and professional knowledge to meet the needs of ideological and political teaching.

4.2 School environmental factors

School environmental factors have a significant impact on the improvement of ideological and political competence of teachers in local colleges in Inner Mongolia, including policy support, training system and teaching atmosphere.

Policy support is the key to the ideological and political construction of the curriculum. The school attaches great importance to the ideological and political ability of the curriculum, sets goals and integrates them into strategies, and is linked to the performance assessment, which can encourage teachers to improve the ideological and political ability of the curriculum. Perfect incentive mechanism, such as bonus, promotion, learning opportunities, etc., can stimulate the enthusiasm of teachers, otherwise will reduce the enthusiasm. In addition, high-quality teaching materials, rich case database, advanced teaching platform and other resources can help teachers to carry out teaching.

The training system is an important way to improve the teachers' ideological and political competence. The training content should be comprehensive, including ideological and political theories, teaching methods, and element integration skills, so as to improve teachers' abilities in various aspects. The training methods should be combined online and offline, such as providing online courses, conducting offline workshops, inviting experts to guide them, and using case analysis and other forms to help teachers study deeply. The training should also be sustained and

carried out regularly to help teachers update their knowledge and skills and adapt to meet the needs of ideological and political development of the curriculum.

The teaching atmosphere has a subtle effect on the improvement of teachers' ideological and political competence. A strong ideological and political atmosphere of the course, such as holding experience exchange meetings, can promote teachers' communication and stimulate their enthusiasm to improve their ability. Team cooperation is also important. The school encourages the establishment of teaching teams to integrate the advantages of teachers, jointly explore ideological and political elements, design teaching programs, give emotional support to teachers, enhance professional identity, and improve the ideological and political competence of the course.

4.3 Social and environmental factors

Social environmental factors widely and profoundly affect the ideological and political competence of teachers in local colleges in Inner Mongolia, which is mainly reflected in social cultural atmosphere, policy guidance, public opinion and other aspects.

The social and cultural atmosphere has a profound influence on teachers' thoughts and value orientation, and then acts on the ideological and political competence of the curriculum. The diverse ethnic cultures in Inner Mongolia, such as the Mongolian nomadic culture and the Ewenki hunting culture, contain excellent values such as unity and cooperation. When the society carries forward and inherits these cultures, teachers are easy to integrate them into their teaching. For example, the folklore course combines with the Mongolian Nadam Fair to convey the spirit of unity and hard work and enhance students' national pride and cultural identity. The socialist core values lead the ideological and political teaching of the course. Under the strong advocacy of the society, teachers explain the ideas of friendliness and dedication in the courses of morality and rule of law, so as to cultivate students' sense of responsibility and moral quality. However, under the collision of multiculturalism, undesirable thoughts, such as historical nihilism and money

worship, interfere with teachers' thoughts and affect their ideological and political competence, so it is crucial to create a positive and healthy cultural atmosphere.

Policy orientation is an important external factor. National and local policy documents on ideological and political courses clarify the teaching direction and requirements, and encourage local college teachers in Inner Mongolia to pay attention to and improve the ideological and political competence of the curriculum. Policies stipulate teaching objectives, contents and methods to provide operational guidelines for teachers. Government funding and resource support, such as the construction of case database, development of teaching platform, organization of training, seminars, etc., to create conditions for teachers to improve their ability and help teaching practice.

Public opinion affects teachers' ideological and political teaching. The society recognizes the ideological and political attention of the curriculum, enhances teachers' professional identity and sense of responsibility, and encourages them to explore teaching methods and improve their level. The media publicize excellent case results to play an incentive role. At the same time, social supervision and evaluation encourage teachers to reflect and improve. However, if the public opinion misunderstandings, questions the ideological and political courses, and strikes the enthusiasm of teachers, it will affect their motivation to improve their competence, so it is of great significance to create a good public opinion environment.

5. Strategy to improve the ideological and political competence of teachers in local colleges and universities in Inner Mongolia

5.1 Teacher's individual-level improvement strategies

As the direct practitioners of ideological and political courses, it is very important for teachers to improve the ideological and political competence of the courses, who can make efforts from the following aspects.

Ideological and political accomplishment is the foundation, and teachers need to take the initiative to strengthen ideological and political learning. Deeply study

Marxist theory, systematically master its basic principles and the achievements of sinicization, such as MAO Zedong Thought, Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era, so as to understand the law of social development, and guide students to use Marxist methods to analyze problems in teaching.^[6] At the same time, study the party's educational principles and policies, clarify the direction of education, closely follow the national educational requirements, and integrate ideological and political integration into professional teaching. In addition, I actively participate in ideological and political training, seminars and other activities organized by schools and education departments to communicate with peers, broaden my vision, and improve my ideological and political literacy.

The improvement of teaching ability is related to the teaching quality. Teachers should master new teaching methods, such as case teaching method, collect ideological and political cases into professional courses, introduce real cases to cultivate students' awareness of rule of law and morality, and adopt discussion teaching method to organize students to discuss hot and frontier issues and cultivate critical thinking and innovation ability.^[7] Pay attention to teaching design, fully consider the ideological and political objectives of the course, skillfully embed ideological and political elements into the teaching content, take into account knowledge transmission and value guidance, so that ideological and political throughout the whole teaching process. Good at using modern educational technology, with the help of multimedia to make exquisite courseware, the use of online teaching platform interaction, enrich teaching resources and forms.

Teaching reflection is an important means to improve teaching. Teachers should regularly reflect on the ideological and political teaching of the course, review the achievement of teaching objectives, the ideological and political integration, the application of methods and students' learning effects after class, and adjust the strategies in time. Actively listen to students' opinions, understand students' needs through classroom questions, questionnaires and other ways, thus

improve the teaching content and methods, and enhance the pertinence of teaching. We can also communicate with peers, participate in teaching seminars, observe excellent teaching, learn from experience, and improve the level of ideological and political teaching.

5.2 School-level support strategies

The school plays a key role in improving the ideological and political competence of teachers in local colleges and universities in Inner Mongolia, which can provide an all-round guarantee from the aspects of improving policies, strengthening training and creating atmosphere.

Improving policy support is the top priority. The school needs to formulate a systematic ideological and political construction plan, clarify its core position in the talent training system, and incorporate it into the long-term strategy. In the plan, it should clearly elaborate the objectives, tasks, steps and expected results to guide teachers. For example, we should set the goal of integrating ideological and political elements into all professional courses within three years, and incorporate the construction results into the performance assessment of the college and teachers, so as to promote teachers to participate in teaching reform. At the same time, the incentive mechanism should be improved, and special bonuses should be set up to reward teachers with outstanding teaching. The professional title evaluation and evaluation should be inclined to the outstanding ideological and political achievements. For example, a university takes the ideological and political achievements as a bonus point for the promotion of professional title to stimulate the enthusiasm of teachers. In addition, we should increase investment in teaching resources, build case databases, and develop online teaching platforms. For example, a university should invest special funds to build multi-disciplinary case databases, so as to facilitate teachers to obtain materials and improve teaching quality.

Strengthening the construction of the training system is the key. The training content should be comprehensive, covering ideological and political theories, teaching methods, ideological and political elements mining and integration skills,

etc. Through ideological and political theory training to improve teachers' political literacy, teaching method training enables teachers to master various teaching methods and improve the effectiveness of teaching. The training method combines online and offline, with online courses and online lectures to facilitate teachers' independent learning; conducts centralized training, workshops and seminars offline. For example, a university regularly organizes workshops, invites experts for on-site guidance, and enables teachers to study deeply through case analysis. In addition, the training should be sustainable, establish a long-term stability mechanism, make annual plans, track and evaluate the training effect, and timely adjust the content and method.

Creating a good teaching atmosphere can not be ignored. The school should create a strong ideological and political atmosphere of the curriculum, and make the ideological and political concept of the curriculum deeply popular through the construction and promotion of campus culture. For example, the theme campus activities, using campus radio and other publicity channels to promote the ideological and political importance and excellent experience. Teachers are encouraged to set up teaching teams, with members coming from different disciplines, integrate resources to realize complementary advantages, jointly design teaching programs, carry out teaching research, and improve teaching quality. The school should strengthen the support and management of the team, provide resources, establish an evaluation mechanism, and encourage the team to improve their teaching and research capabilities.

5.3 Social-level security strategies

The social level is of great significance for improving the ideological and political competence of teachers in local colleges and universities in Inner Mongolia. It requires the cooperation of the government, enterprises and social institutions to create a good environment.

The government is the key guide. On the one hand, we should improve policies and regulations, clarify the important role of ideological and political education in

the education system, incorporate them into education development planning and talent training strategies, increase capital investment, and set up special funds to support teaching research, teacher training and resource development, so as to help teacher training and teaching reform. On the other hand, we should strengthen supervision and evaluation, establish an assessment and evaluation mechanism, formulate scientific indicators, regularly evaluate the work of schools and teachers, link the results with the quality of schools and performance assessment, and clear rewards and punishments to ensure the implementation of the work.

Companies can actively participate in it. Through school-enterprise cooperation, we can provide a practical platform for teachers to help them understand the industry dynamics and needs, enrich teaching cases and experience, and invite teachers to participate in enterprise activities to improve their professional and teaching ability. Ideological and political elements in enterprise practice can be introduced into the classroom, and internship and employment opportunities can be provided for students, feedback talent demand standards during recruitment, and guide the school to adjust the teaching content.

Social institutions have their own achievements. The industry association organizes teaching seminar activities, gather all parties to share experience and discuss problems, hold seminars and observe meetings to build communication platforms, formulate teaching standards and norms, and improve teaching quality. Academic groups carry out academic research, explore the ideological and political connotation, objectives and implementation path of the course, provide theoretical and practical guidance, and spread the results by publishing papers and works.

Social media should play the role of public opinion. Publicize the importance of ideological and political courses and the advanced deeds of teachers, use multiple platforms to promote policies and regulations, work achievements and experience, improve social cognition, and set an example to stimulate the enthusiasm of teachers. At the same time, strengthen supervision, exposure problems to urge improvement, and create a good public opinion environment.

6. Conclusion

This study focuses on local colleges in Inner Mongolia teachers' ideological competence, the research, case analysis and factor analysis found that teachers in the course of ideological competency present characteristics, ideological cognitive part teachers understand not deep, deviation, teaching ability on teaching design and methods using differences, educational ability to lack of effective strategy, and because of the subject background, teaching age of different performance. Multiple influencing factors, key factors such as teachers' ideological and political literacy, as well as policy support in the school environment, as well as the social and cultural atmosphere in the social environment, all have an important impact on the ideological and political competence of teachers. Based on this, the improvement strategy is put forward. Individual teachers should strengthen ideological and political learning and teaching ability, schools should improve policies, strengthen training, and create atmosphere. At the social level, the government, enterprises, social institutions and social media need to make concerted efforts to create a good environment to improve teachers' competence.

References:

- [1] Qiu Weiguang. The value implication and generation path of ideological and politics [J]. Ideological and Theoretical Education, 2017 (07): 10-14.
- [2] Gao Deyi, Zong Aidong. Curriculum ideological and politics: the inevitable choice to effectively play the role of the main channel of classroom education [J]. Ideological and Theoretical Education Guide, 2017 (01): 31-34.
- [3] Liu Chenggong. Colleges and universities deeply promote the "curriculum ideological and politics" [J]. Ideological and Theoretical Education, 2018 (06): 62-67.
- [4] Tan Zeyuan. Analysis of the connotation and mechanism construction of ideological and politics [J]. Education and Career, 2020 (22): 89-94.

[5] Zhang Daliang. Curriculum thinking and politics: the fundamental principle of moral education in the new era [J]. Higher Education Research in China, 2021 (01): 5-9.

[6] Yang Han. From "ideological and political course" to "curriculum ideological and political course" —— On the entry point of ideological and political theory course reform in Shanghai colleges and universities [J]. Journal of Yangzhou University (Higher Education Research edition), 2018,22 (02): 98-104.

[7] Liu Qiong, Yin Xiaowei, Zhou Wenting, etc.—— Take the course of career development and employment guidance for college students as an example [J]. Journal of Shenyang Institute of Engineering (Social Science Edition), 2022 (18): 118-122.

Бутакова И.В.

методист

МАОУ СОШ № 48 города Тюмени

Россия, г. Тюмень

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОВНЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Неформальное образование занимает важное место в развитии личности и профессиональных навыков, предлагая альтернативные формы обучения, такие как мастер-классы и онлайн-курсы. В статье выделяются ключевые проблемы, включая отсутствие официального признания, стандартизации и доступности для некоторых групп населения. Предлагаются пути решения, такие как интеграция неформального образования с формальным, разработка стандартов и активное использование цифровых технологий. Упоминаются инновационные методики, которые могут оживить образовательный процесс в школах, такие как проектное обучение и перевернутое обучение, которые способствуют более глубокому пониманию материала и практике применения знаний. Метод перевернутого обучения считается особенно перспективным, так как меняет традиционную динамику классов, усиливая взаимодействие и сотрудничество среди учащихся.

Ключевые слова и фразы: неформальное образование, формирование личности, профессиональные навыки, проблемы неформального образования, проектное обучение, обучение через игру, вовлеченность учащихся, качество образования.

Butakova I.V.
methodologist

MAOU SECONDARY SCHOOL No. 48

Tyumen

PROBLEMS AND PROSPECTS OF NON-FORMAL EDUCATION DEVELOPMENT AT THE LEVEL OF BASIC GENERAL EDUCATION

***Abstract.** Non-formal education plays an important role in the development of personal and professional skills, offering alternative forms of learning, such as master classes and online courses. The article highlights key issues, including the lack of official recognition, standardization, and accessibility for some population groups. Solutions are proposed, such as integrating non-formal education with formal education, developing standards, and actively using digital technologies. Innovative methods that can revitalize the educational process in schools are mentioned, such as project-based learning and inverted learning, which contribute to a deeper understanding of the material and the practice of applying knowledge. The method of inverted learning is considered particularly promising, as it changes the traditional dynamics of classes, increasing interaction and cooperation among students.*

***Keywords and phrases:** non-formal education, personal development, professional skills, problems of non-formal education, project-based learning, learning through play, student engagement, quality of education.*

Введение

Неформальное образование играет значительную роль в формировании личности и профессиональных навыков человека. Оно охватывает различные формы обучения, которые не вписываются в традиционную образовательную

систему, такие как мастер-классы, тренинги, онлайн-курсы и самообразование. В данной статье рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкивается неформальное образование, а также его перспективы развития.

Одной из основных проблем неформального образования является отсутствие официального признания. Многие работодатели и образовательные учреждения в меньшей степени ценят сертификаты и дипломы, полученные в рамках неформального обучения, чем традиционные образовательные квалификации.

Неформальное образование зачастую характеризуется отсутствием стандартов и критериев оценки качества. Это может привести к тому, что полученные знания и навыки оказываются неактуальными или недостаточно глубокими.

Неформальное образование может быть недоступно для определённых групп населения из-за дефекта информационных ресурсов, финансовых затрат или географической удалённости. Это создает неравные условия в возможностях получения знаний.

В неформальном образовании часто отсутствует система подготовки учителей, что может негативно отображаться на качестве обучения.

Основная часть

Одним из путей становления неформального образования является его интеграция с формальной системой. Это вероятно может быть осуществлено через создание программ, которые бы совмещали составляющие обоих видов обучения, например, через зачёт неформальных курсов в рамках формального образования.

С каждым годом растет влияние цифровых технологий на образовательный процесс. Онлайн-платформы, мобильные приложения и ресурсы открывают свежие горизонты для неформального образования, делая его более доступным и комфортным.

Разработка стандартов и программ для неформального образования может помочь повысить его авторитет и качество.

Кроме того неформальное образование предоставляет возможности для международного сотрудничества и обмена опытом. Это особенно актуально в условиях глобализации, когда навыки межкультурного общения становятся главными для успешной профессиональной адаптации.

Внедрение нестандартных методик образования в общеобразовательных учреждениях сможет значительно обогатить образовательный процесс, сделать его более увлекательным и эффективным. Вот несколько вариантов таких методик:

Проектное просвещение. Ученики работают над реальными проектами, что позволяет им применять теоретические умения на практике. Это развивает навыки работы в команде, критического мышления и самоорганизации.

Обучение посредством игры. Использование игровых методов (например, ролевые игры, настольные игры, симуляции) может помочь учащимся осваивать материал в увлекательной форме.

Метод Кейсстадии. Анализ настоящих ситуаций и проблем из жизни, что позволяет учащимся развивать аналитические способности и использовать знания в нестандартных обстоятельствах.

Перевернутое обучение. Ученики постигают новый материал дома (например, через видеуроки), а на занятиях будет дополнительное время для обсуждений практики и углублённого анализа тем.

Монтессори метод. Позволяет детям самостоятельно выбирать задания и темпы работы, что развивает их инициативность и инициативу.

Смешанное обучение (Blended Learning). Сочетание классического и онлайн обучения, что позволяет гибко подходить к образовательному процессу и принимать на вооружение преимущества обоих форматов.

Интердисциплинарный подход. Объединение нескольких вещей в рамках одного проекта или темы, что позволяет увидеть координация между разными

областями знания.

Технологии STEAM (Science Technology Engineering Arts Mathematics). Интеграция науки спецтехнологий инженерии искусства и математики в учебный процесс для решения групповых задач.

Обучение через исследование (Inquirybased Learning). Иницирует ребят задавать вопросы и проводить собственные исследования для нахождения результатов.

Семинары и мастер классы от практиков. Привлечение специалистов из всевозможных областей для проведения занятий и обсуждений, что позволяет ученикам получать актуальную информацию и создавать реальные кейсы.

Каждая из этих методик вероятно может быть адаптирована в зависимости от возраста учащихся, специфики предмета, а вдобавок возможностей учебного заведения. Важно помнить, что удачное сочетание различных подходов может значительно повысить уровень сопричастности учащихся и качество образования в целом.

Одной из наиболее многообещающей методик в современной школе считаю методику «Перевернутое обучение» (или перевернутый класс flipped classroom), это методика преподавания при которой традиционная структура образовательного процесса меняется местами. В данном подходе учащиеся сначала знакомятся с новым материалом самостоятельно, а во время занятий в классе происходит активное взаимодействие с преподавателем и одноклассниками. Время, проведенное в классе, применяется для обсуждения выполнения практических заданий, решения проблем и общего обучения. Учитель выступает в роли наставника, поддерживающего и направляющего процессы. Ученики активно участвуют в учебном процессе, задают вопросы, действуют в группах и обсуждают изученные материалы. Это способствует более основательному пониманию темы и развитию критического мышления. Преимуществами перевернутого обучения считаю увеличение вовлеченности школьников, так как, ученики становятся более активными участниками

процесса. Возможность подбора индивидуального темпа, когда учащиеся могут изучать материал в удобное для них время и темпе. Лучшее понимание учебного материала, так как, происходит практическое применение знаний в классе, что помогает закрепить изученный материал. У подростков развиваются навыки сотрудничества, так работа в группах содействует развитию коммуникативных и командных навыков. Проведение проверки знания, умений в игровой форме, а именно, использование квизов и викторин для проверки знаний после самостоятельного изучения. Также групповые проекты, когда ученики старших классов могут работать в группах над проектами, связанными с изучаемым материалом. Перед занятием они могут самостоятельно изучить теорию, а на занятии — совместно разрабатывать проект.

Однако, не все учащиеся могут быть готовы к самостоятельному изучению материалов. Требуются дополнительные ресурсы и время для подготовки материала. Не все педагоги могут адаптировать свои методы преподавания.

Таким образом, перевернутое обучение представляет собой эффективный подход, который может значительно улучшить процесс образования, если правильно его реализовать.

Заключение.

Неформальное образование является важным компонентом современного образовательного процесса. Несмотря на существующие проблемы, у него есть значительные перспективы для развития. Интеграция с формальным образованием, использование современных технологий и внедрение систем сертификации могут привести к повышению качества и доступности неформального обучения, что в свою очередь создаст новые возможности для личностного и профессионального роста людей.

Использованные источники:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ;
2. Золотарева А. В. Интеграция формального и неформального образования // Воспитание школьников. – 2013;
3. Букина Н.Н. Становление системы неформального образования взрослых // Человек и образование. 2006. № 7;
4. Макареня А.А. Неформальное образование как условие социального взаимодействия в процессе повышения квалификации/А.А. Макареня, О.В. Ройтблат, Н.Н. Суртаева // Образование и человек. 2011. №4;
5. Соколова И.И. Проектирование и применение систем оценки качества в сфере непрерывного образования: лучшие практики, проблемы решения // Образование через всю жизнь. Непрерывное образование для устойчивого развития: труды международного сотрудничества. Т.7 / сост. Н.А. Лобанов; под науч. ред. Н.А. Лобанова и В.Н. Скворцова. - СПб.: ЛОИРО, 2009;
6. Выпускная квалификационная работа обучающегося по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, магистерская программа «Управление в сфере образования» заочной формы обучения, группы 02061667 Аверьянова Дмитрия Юрьевича Научный, руководитель доктор педагогических наук, доцент Шеховская Н.Л.http://dspace.bsuedu.ru/bitstream/123456789/42901/1/Averyanov_Neformaln_oe_19.pdf;
7. Неформальное образование: состояние, проблемы, перспективы : сборник материалов республиканской науч.-практич. конф.; Брест, 15 ноября 2013 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина; Н.А. Леонюк [и др.]. – Брест :БрГУ, 2014.

Сафин Т.И.

аспирант кафедры гражданского и корпоративного права

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

Россия, г. Санкт-Петербург

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 65 АПК
РФ В СПОРАХ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ**

Аннотация. в данной статье изучена судебная практика применения части 1 статьи 65 АПК РФ в спорах о привлечении к субсидиарной ответственности по делам о банкротстве. Автор приходит к выводу, что действующее правило, закрепленное в части 1 статьи 65 АПК РФ, не предполагает свободного перераспределения судами бремени доказывания в спорах о привлечении к субсидиарной ответственности (по делам о банкротстве). Толкование данной процессуальной нормы с учетом действия принципов недопустимости злоупотребления правами и запрета извлечения выгод из своего недобросовестного поведения позволяет суду перенести бремя доказывания на ответчика (при нарушении данных принципов).

Ключевые слова. Субсидиарная ответственность, банкротство, определение носителя бремени доказывания, недобросовестность ответчика.

Safin T.I.

Postgraduate student of the Department of Civil and Corporate Law

St. Petersburg State University of Economics

Russia, St. Petersburg

JUDICIAL PRACTICE OF APPLYING PART 1 OF ARTICLE 65 OF THE AGRIBUSINESS CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN DISPUTES ON BRINGING TO SUBSIDIARY LIABILITY IN BANKRUPTCY CASES

Annotation. This article examines the judicial practice of applying Part 1 of Article 65 of the Agribusiness Code of the Russian Federation in disputes on bringing to subsidiary liability in bankruptcy cases. The author comes to the conclusion that the current rule, fixed in part 1 of Article 65 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, does not imply a free redistribution by the courts of the burden of proof in disputes on bringing to subsidiary liability (in bankruptcy cases). The interpretation of this procedural rule, taking into account the principles of the inadmissibility of abuse of rights and the prohibition of extracting benefits from one's unscrupulous behavior, allows the court to shift the burden of proof to the defendant (in case of violation of these principles).

Keywords. Subsidiary liability, bankruptcy, determination of the bearer of the burden of proof, dishonesty of the defendant

Буквальное прочтение части 1 статьи 65 АПК РФ не оставляет никаких сомнений в том, как распределяется бремя доказывания между участниками арбитражного спора (процессуальными оппонентами). Каждый доказывает те обстоятельства, на которые он ссылается. Такое правило распределения бремени доказывания является прямым следствием установления в части 1 статьи 9 АПК РФ процессуального *принципа состязательности* российского арбитражного процесса.¹ Данный принцип является конституционным,

¹ Согласно пункту 1 статьи 32 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" «[д]ела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом». В соответствии с частью 1 статьи 9 АПК РФ «[с]удопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности».

закрепленным в части 3 статьи 123 Конституции РФ.² Распространение действия этой конституционной нормы на гражданский процесс подтверждает и Верховный Суд России в абзаце 2 пункта 10 Постановления Пленума № 8 от 31.10.1995 (в ред. от 03.03.2015) "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия".

Несмотря на чрезвычайно высокий (конституционный) уровень закрепления состязательности (как принципа арбитражного процесса), Верховный Суд РФ в своей практике о привлечении к субсидиарной ответственности несколько корректирует его, наполняя дополнительным содержанием. Далее нами будут рассмотрены некоторые такие примеры.

1. В пункте 56 Постановления Пленума № 53 от 21.12.2017 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" Верховный Суд РФ называет норму части 1 статьи 65 АПК РФ лишь «общим» правилом, вводя при этом правило «специальное». Суть его заключается в том, что «лицо, подавшее заявление о привлечении к субсидиарной ответственности» (далее для удобства именуемое «истец») представлять полноценный «пакет доказательств по делу» не обязано. Ему лишь достаточно предъявить некоторые «косвенные» доказательства, «убедительно обосновывающие» утверждения истца. Далее, как указывает Верховный Суд РФ, «бремя опровержения данных утверждений переходит на привлекаемое лицо» (далее – «ответчик»)³. С практической точки зрения Верховный Суд РФ обосновывает свою позицию вполне понятной аргументацией – истец лишен доступа к доказательствам, а ответчик раскрывать их не заинтересован. Но с формальной точки зрения в данном случае мы имеем следующие очевидные противоречия с нормами

² «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон».

³ Согласно пункту 1 статьи 61.15 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" «[л]ицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, имеет права и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве, как ответчик по этому заявлению».

процессуального закона и наработками доктрины:

а) В обоснование своей правовой позиции Верховный Суд РФ ссылается на пункт 4 статьи 61.16 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве). Однако данная норма возлагает бремя доказывания на ответчика, только если он не представил в суд «полноценный отзыв». При этом процессуальное законодательство (пункт 2 статьи 61.15 Закона о банкротстве, статья 131 АПК РФ) не обязывает ответчика указывать в отзыве доказательства в пользу правовой позиции истца (своего процессуального оппонента). Таким образом, указав в отзыве *«возражения относительно предъявленных к нему требований по каждому доводу, содержащемуся в исковом заявлении»* (статья 131 АПК РФ), и детально расписав свои аргументы, ответчик требования пункта 4 статьи 61.16 Закона о банкротстве выполнит и основания для возложения на него бремени доказывания будут отсутствовать.

б) Ввиду того, что со стороны ответчика нет факта отказа в предоставлении доказательств по запросу суда, нет юридических оснований и для применения (по аналогии закона) части 1 статьи 68 ГПК РФ (*«В случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны»*). Такая аналогия предусмотрена пунктом 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 46 от 23.12.2021 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции".

в) Снижая для истца уровень необходимых доказательств с «прямых» до «косвенных», Верховный Суд РФ, очевидно, облегчает для истца бремя доказывания. Это следует из наработок отечественных ученых-процессуалистов. Так, В. В. Молчанов отмечает следующее: *«[п]рямым является доказательство, на основании которого можно сделать*

*достоверный вывод о том, существует или не существует доказываемый факт. Косвенные доказательства имеют с доказываемым фактом связь многозначную. Многозначность предполагает, что допускается связь данного доказательства с искомыми обстоятельствами, но при этом не исключается связь доказательства с другими обстоятельствами. Соответственно, из содержания косвенного доказательства может быть сделано несколько в равной мере вероятных заключений о наличии или отсутствии искомого обстоятельства. Таким образом, эти доказательства дают основания лишь для известного предположения о существовании или несуществовании факта».*⁴ Как мы указывали ранее, подобной замены «достоверно установленного юридического факта» на «факт вероятностный», действующее процессуальное законодательство не предусматривает.

2. В Определении № 304-ЭС24-10474 от 15.11.2024 по делу № А45-25813/2023 Верховный Суд РФ указывает на то, что бремя доказывания стороной спора своих требований и возражений должно быть потенциально реализуемым, исходя из объективно существующих возможностей в собирании доказательств (делается вывод о недопустимости возложения на сторону обязанности доказывания определенных обстоятельств в ситуации невозможности получения ею доказательств по причине нахождения их у другой стороны спора, недобросовестно их не раскрывающей). Данная концепция, очевидно, основана на двух обстоятельствах:

а) На практике не работает часть 4 статьи 66 АПК РФ, согласно которой истец, не имеющий возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от ответчика, истребует его через судебный запрос. При этом важно учитывать, что само по себе такое истребование можно посчитать неконституционным. Так, согласно пункту 1 статьи 51 Конституции РФ

⁴ Молчанов Валерий Владимирович, заведующий кафедрой гражданского процесса Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. «Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук «Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе», Москва, 2009, с. 271.

«[н]икто не обязан свидетельствовать против себя самого». Верховный Суд РФ прямо распространил данную конституционную гарантию на гражданские дела (пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда России № 8 от 31.10.1995 (в ред. от 03.03.2015) "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия").

б) истец просто может не знать о существовании юридических фактов, которые доказывают противоправную деятельность лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности.

3. В Определении № 308-ЭС17-6757(2,3) от 06.08.2018 по делу № А22-941/2006 Верховный Суд РФ отмечает, что процессу доказывания по делам о привлечении к субсидиарной ответственности сопутствуют объективные сложности, возникающие зачастую как в результате отсутствия у истца, в силу объективных причин, прямых письменных доказательств, подтверждающих его доводы, так и в связи с нежеланием контролирующих лиц раскрывать документы, отражающие их статус, реальное положение дел и действительный оборот, что влечет необходимость принимать во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированную на основе анализа поведения упомянутых субъектов (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 N 302-ЭС14-1472(4,5,7)).

4. В Определении № 302-ЭС14-1472(4,5,7) от 15.02.2018 по делу № А33-1677/2013 перенос бремени доказывания на ответчика Верховный Суд РФ обосновал следующим образом: суды, по сути, сочли, что вменяемый Абазехову Х.Ч. контроль над обществом "ИНКОМ" должен быть подтвержден лишь прямыми доказательствами - исходящими от бенефициара документами, в которых содержатся явные указания, адресованные должнику, относительно его деятельности. Однако конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица. Наоборот, он обычно скрывает

наличие возможности оказания влияния на должника. Его отношения с подконтрольным обществом не регламентированы какими-либо нормативными или локальными актами, которые бы устанавливали соответствующие правила, стандарты поведения. Учитывая объективную сложность получения арбитражным управляющим, кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств дачи указаний, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированная на основании анализа поведения упомянутых субъектов. Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении отношений фактического контроля и подчиненности, в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания обратного переходит на привлекаемое к ответственности лицо.

5. Схожая позиция изложена в Определении Верховного Суда РФ № 305-ЭС20-5422(1,2) от 24.08.2020 по делу № А40-232805/2017 (Из номинального характера взаимоотношений следует, что у общества имелся иной, неформальный координирующий центр. Суды ошибочно сочли, что контроль должен быть подтвержден прямыми доказательствами, в том числе, исходящими от бенефициара документами, в которых содержатся явные указания, адресованные обществу, относительно его деятельности. Однако конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего положения. Его отношения с подконтрольным обществом не регламентированы какими-либо нормативными или локальными актами, которые бы устанавливали соответствующие правила, стандарты поведения. Учитывая объективную сложность получения кредитором, действующим в его интересах конкурсным управляющим отсутствующих у них прямых доказательств неформальной

подконтрольности, суд первой инстанции правильно принял во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств. Заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания обратного перешло на ответчика).

6. В Определении № 303-ЭС23-26138 от 25.03.2024 по делу № А16-1834/2022 Верховный Суд РФ переносит бремя доказывания на ответчика, указывая на то, что оно должно быть потенциально реализуемым, ссылаясь при этом на принцип равноправия и обязанность суда обеспечить сторонам равные условия для реализации прав на судебную защиту (статьи 8, 9 АПК РФ).

7. В Определении № 305-ЭС24-22290 от 21.02.2025 по делу № А40-113828/2023 Верховный Суд РФ обосновывает перераспределение бремени доказывания к выгоде истца указанием на требование о его потенциальной исполнимости (наличие объективной возможности представить необходимые доказательства и недопустимость требовать доказательства от истца, если он не может их получить по причине их нахождения у ответчика, не раскрывающего доказательства по своей воле). Позиция Верховного Суда РФ аргументирована следующим образом:

а) Стандарт разумного и добросовестного поведения ответчика предполагает аккумулирование и сохранение информации о его хозяйственной деятельности, ее раскрытие при предъявлении в суд требований о привлечении ответчика в субсидиарной ответственности.

б) Закон о банкротстве допускает установление невозможности погашения этих требований как через доказывание непосредственного причинения вреда контролирующим лицом, так и опосредованно через доказывание сокрытия ответчиком следов причинения вреда (доказательств и документов).

в) Закон о банкротстве прямо предписывает контролирующему должника лицу активное процессуальное поведение при доказывании возражений относительно предъявленных к нему требований под угрозой принятия решения не в его пользу (пункт 2 статьи 61.15, пункт 4 статьи 61.16, пункт 2 статьи 61.19 Закона о банкротстве, пункт 2 статьи 9, пункт 3.1 статьи 70 АПК РФ).

г) Соккрытие контролирующим лицом сведений предполагает его интерес в укрывании собственных противоправных деяний, повлекших невозможность погашения требований кредитора.

д) реализуя принципы равноправия сторон и состязательности (пункт 3 статьи 8, пункт 3 статьи 9 АПК РФ), следует перераспределить бремя доказывания, имея в виду неравные (в силу объективных причин) процессуальные возможности истца и ответчика, неосведомленность истца о конкретных доказательствах, необходимых для подтверждения оснований привлечения ответчика к субсидиарной ответственности. Иной подход ограничивает для истца доступ к правосудию, что противоречит задачам судопроизводства в арбитражных судах (пункт 2 статьи 2 АПК РФ).

Аналогичная правовая позиция представлена в Определении Верховного Суда РФ № 307-ЭС24-18794 от 11.02.2025 по делу N А66-9932/2023.

8. Определением № 304-ЭС21-18637 от 06.03.2023 по делу № А03-6737/2020 Верховного Суда РФ констатирует, что процессуальная деятельность суда по распределению бремени доказывания по делам о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с положениям части 3 статьи 9, части 2 статьи 65 АПК РФ должна осуществляться с учетом необходимости выравнивания объективно predetermined неравенства в возможностях доказывания, которыми обладают контролирующее должника лицо и истец. Аналогичная правовая позиция представлена Верховным Судом РФ в Определении № 305-ЭС23-29091 от 26.04.2024 по делу № А40-

165246/2022, в Определении № 305-ЭС24-809 от 27.06.2024 по делу N А41-76337/2021, в Определении № 303-ЭС24-372 от 02.07.2024 по делу N А59-576/2022. Принимая эту аргументацию по существу, со ссылкой Верховного Суда РФ на часть 2 статьи 65 АПК РФ мы согласиться не можем. Данная норма относит к дискреции суда лишь вопрос конкретизации предмета доказывания⁵, но она не предоставляет суду полномочия по определению лица, обязанного доказывать тот или иной фигурирующий в деле юридический факт.

Дополнительная аргументация вышеуказанного Определения Верховного Суда РФ от 06.03.2023 сводится к следующему. Предъявляя иск, истец должен представить доказательства, обосновывающие свои требования с разумной степенью достоверности. В случае предоставления истцом убедительной совокупности косвенных доказательств, бремя опровержения утверждений истца переходит на ответчика. При этом суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия ответчика привели к невозможности исполнения обязательств перед истцом, если установит недобросовестность поведения ответчика в процессе, например, при его отказе или уклонении от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений либо их явной неполноте (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 N 6-П).⁶

Ссылка на данное Постановление Конституционного Суда РФ, на наш взгляд, весьма показательна. В нем прямо указывается, что обязанность доказать отсутствие оснований для привлечения к субсидиарной

⁵ В Определении Верховного Суда РФ № 5-КГ24-104-К2 от 19.11.2024, разъясняется, что «[n]редмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела».

⁶ Имеется в виду Постановление Конституционного Суда РФ № 6-П от 07.02.2023 "По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля".

ответственности возлагается судом на ответчика только в одном случае – при установлении судом факта недобросовестности поведения контролирующего должника лица в процессе.⁷ Это вывод, очевидно, нельзя распространять на все случаи, когда у истца возникают сложности с доказыванием. Таким образом, суды не могут перераспределять бремя доказывания в тех случаях, когда у истца нет доказательств, но ответчик при этом абсолютно добросовестен. Рассмотренная ранее по тексту настоящей статьи судебная практика данное обстоятельство в качестве ключевого не указывает.⁸ Это важно. Недопустимо (вопреки требованиям части 1 статьи 65 АПК РФ) риск отсутствия доказательств (в природе) возлагать на ответчика, если упрекнуть его в недобросовестности невозможно. Конституционный Суд РФ допускает отступление от буквального прочтения части 1 статьи 65 АПК РФ только в тех случаях, если оно противоречит правовым принципам. При этом суд справедливо ссылается пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ", согласно которому *«[п]оложения Гражданского кодекса РФ... подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ... В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения»*.

Конституционный Суд РФ, опираясь на пункт 4 статьи 1 ГК РФ, делает следующий вывод: *«[в] число известных закону мер, которые могут быть применены судом к контролирующим должника лицам при установлении их недобросовестного поведения в процессе (при уклонении от раскрытия информации о хозяйственной деятельности должника), входит и*

⁷ Пункты 5.1 и 6 Постановления Конституционного Суда РФ № 6-П от 07.02.2023.

⁸ Хотя во многих делах недобросовестность ответчика явно прослеживается.

*перераспределение бремени доказывания между сторонами спора».*⁹ Эта позиция представляется вполне допустимой и с точки зрения *процессуального* закона, явно порицающего злоупотребление правами и возлагающего на участников процесса все негативные последствия своего процессуального поведения (часть 2 статьи 41 и часть 2 статьи 9 АПК РФ).

Общий вывод: действующее правило, закрепленное в части 1 статьи 65 АПК РФ, не предполагает свободного перераспределения судами бремени доказывания в спорах о привлечении к субсидиарной ответственности (по делам о банкротстве). Толкование данной процессуальной нормы с учетом действия принципов недопустимости злоупотребления правами и запрета извлечения выгод из своего недобросовестного поведения позволяет суду перенести бремя доказывания на ответчика (при нарушении данных принципов). На практике при определении субъекта бремени доказывания вопрос добросовестности ответчика суды в предмет доказывания включают далеко не всегда. Они определяют такого субъекта самостоятельно, учитывая правовые позиции Верховного Суда РФ (который в своей многочисленной практике зачастую ставит акценты на многих других вопросах (рассмотренных ранее по тексту настоящей статьи), не всегда указывая на ключевой признак – добросовестность ответчика).

Поскольку ни процессуальный закон, ни его толкование Конституционным Судом РФ при добросовестности ответчика не предполагают отнесение вопроса перераспределения бремени закона к судейской дискреции, изменение части 1 статьи 65 АПК РФ представляется необходимым. Иногда даже добросовестный ответчик должен нести обязанность по доказыванию тех или иных обстоятельств. Верховный Суд РФ справедливо отмечает такую необходимость в делах о привлечении к субсидиарной ответственности, где нередко ответчик (по определению) более информирован, нежели истец. В некоторых своих делах Верховный Суд РФ

⁹ Пункт 5.1 Постановления Конституционного Суда РФ № 6-П от 07.02.2023.

делает попытки отойти от обязательности доказывания недобросовестности ответчика. Однако в таком ключевом вопросе гражданского процесса, как определение носителя бремени доказывания, недопустимы ситуации неоднозначного толкования правовых коллизий и зависимости сторон спора от изменчивости судебной практики.

Использованные источники:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024)
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)
3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025)

УДК 639.112.9

*Федорова О.И., доктор биологических наук
профессор кафедры частной зоотехнии
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Московская
государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии -
МВА имени К.И. Скрябина» Москва, Россия*

ДИНАМИКА РОСТА СУРКОВ ВТОРОГО ГОДА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ФЕРМЕРСКОГО РАЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье приведены результаты исследования роста сурков фермерского разведения во время первой спячки и после нее. За время спячки сурки сеголетки теряют массу тела и соответственно, уменьшается обхват груди за лопатками. При этом сурки продолжают медленно расти. После пробуждения в марте месяце сурки становятся второгодками – у них начинается интенсивно увеличиваться длина и масса тела.

Ключевые слова: сурки, длина тела, масса тела, рост, спячка

*Fedorova O.I. Doctor of Biological Sciences
Professor of the Department of Private Animal Science, Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Moscow State Academy of Veterinary Medicine
and Biotechnology - MVA named after K.I. Scryabin»
Moscow, Russia*

GROWTH DYNAMICS OF MARMOTS IN THE SECOND YEAR OF LIFE IN FARM BREEDING CONDITIONS

Abstract. The article presents the results of a study of the growth of farm-bred marmots during their first hibernation and after it. During hibernation, yearling

marmots lose body weight and, accordingly, the chest circumference behind the shoulder blades decreases. At the same time, marmots continue to grow slowly. After awakening in March, marmots become second-year – their body length and weight begin to increase rapidly.

Keywords: *marmots, body length, body weight, height, hibernation*

Введение. Сурки введены в зоокультуру не так давно. Перспективность введения сурков в зоокультуру обусловлена быстрым привыканием к человеку, растительным типом питания и продолжительной спячкой [2]. Суркам свойственна глубокая длительная зимняя спячка, во время которой происходят существенные изменения физиологического состояния. Выключается терморегуляция, температура тела с 36-38°C падает до температуры окружающей среды (1-7°C); снижается газообмен, число сердцебиений сокращается со 100 до 2-3, а дыханий - с 20 до 1 в минуту. Во время спячки в печени накапливается гликоген, в крови уменьшается количество сахара и возрастает содержание углекислоты, ослабевают функции эндокринных и половых желез. Кровь утрачивает способность свертываться [1]. Разведение сурков в клеточных условиях продолжается с 1989 года в зверохозяйстве «Пушкинский». За это время создано уникальное стадо одомашненных байбаков европейского подвида. В соответствии с программой проводятся исследования по кормлению, содержанию, разведению и ветеринарной защите. Ведется селекция на улучшение хозяйственно полезных признаков — размеру тела, качеству опушения и окраске волосяного покрова. В 1998 году разработаны и утверждены «Правила бонитировки (оценки) степных сурков клеточного разведения» [4], в 2005 - «Рекомендации по селекции сурков на укрупнение».

Материалы и методы. Работа проводилась в ГПЗ «Пушкинский» (сейчас «Русский соболь») на всем поголовье экспериментального стада сурков. Условия кормления, содержания, техника гона и выращивание

молодняка соответствовали принятым в хозяйстве [3]. Все сурки двухлетнего возраста были взвешены и измерены во время бонитировки согласно «Правилам бонитировки (оценки) степных сурков клеточного разведения (*Marmota bobak*) СНР плем Р-37-98». Длину тела измеряли от кончика носа до корня хвоста, с точностью до 0,5 см. Взвешивание осуществляли на торговых циферблатных весах (ВЦ-10), с точностью до 10 г.

Результаты и обсуждения исследований. За время первой спячки (7 мес.) у самок сурков длина тела увеличилась на 1 см, обхват груди за лопатками уменьшился на 6 см ($P>0,99$), масса тела – на 1115 г ($P>0,999$) (табл. 1). Ко второй спячке у самок сурков длина тела увеличилась на 5,4 см, обхват за лопатками на 11,6 см, живая масса на 2735 г (во всех случаях $P>0,999$).

Таблица 1. Динамика роста самок сурков второго года жизни, $\bar{X}\pm S_x$

Период (даты)	Динамика увеличения		
	длины тела (см)	Обхвата груди за лопатками, см	Массы тела, г
08.08.01	47,3±0,8	41,3±2,0	4580±230
31.03.02	48,3±0,5	35,3±0,6	3465±105
21.04.02	49,7±0,5	37,4±0,5	4100±77
07.05.02	50,8±0,5	38,8±0,7	4770±140
3.06.02	52,3±0,6	41,9±0,6	5105±155
9.07. 02	52,6±0,5	46,4±0,7	5910±121
23.08.02	53,4±0,7	46,9±0,8	6200±132

У самцов за время первой спячки длина тела увеличилась на 1,5 см, обхват груди за лопатками уменьшился на 11,4 см ($P>0,999$), масса тела – на 1032 г ($P>0,999$) (табл. 2). Ко второй спячке у самок сурков длина тела увеличилась на 5,9 см, обхват за лопатками на 11,4 см, живая масса на 2840 г (во всех случаях $P>0,999$).

Таблица 2 - Динамика роста самцов второго года жизни, $\bar{X} \pm S_x$

Период (даты)	Динамика увеличения		
	длины тела (см)	обхвата груди за лопатками, см	массы тела, г
08.08.01	47,8±0,5	41,4±1,1	4642±290
31.03.02	49,3±0,5	36,1±0,6	3610±97
21.04.02	51,6±0,4	36,9±0,3	4290±94
07.05.02	52,4±0,4	38,7±0,7	4962±130
3.06.02	53,9±0,5	41,0±0,6	5218±156
9.07. 02	54,6±0,4	46,5±0,9	6284±163
23.08.02	55,2±0,5	47,5±0,8	6450±148

Заключение. За время спячки сурки сеголетки теряют массу тела и соответственно, уменьшается обхват груди за лопатками. При этом сурки продолжают медленно расти. После пробуждения в марте месяце сурки становятся второгодками – у них начинается интенсивно увеличиваться длина и масса тела.

Использованные источники:

1. Машкин, В.И. Европейский байбак: экология, сохранение и использование / В.И. Машкин // Пособие для специалистов по природопользованию.- Киров.- 1997.-156 с.
2. Технология разведения степного сурка (*Marmota Bobak*) в условиях клеточного содержания / Е. А. Тинаева, Г. А. Федосеева, Н. А. Балакирев [и др.]. – Москва: Научно-исследовательский институт пушного звероводства и кролиководства им. В.А. Афанасьева, 2009. – 46 с.
3. Федорова, О.И. Первые этапы промышленной domestikации степного сурка (*MARMOTA BOBAK MULLER, 1776*) / О.И. Федорова // Вавиловский журнал генетики и селекции, 2011.- Т. 15. № 4. С. 697-704.
4. Правила бонитировки (оценки) степных сурков клеточного разведения (*Marmota bobac*) СНП плем Р-37-98.

Чумакова Д.А.

учитель иностранных языков

МБОУ «ЦО-СШ №22»

Россия, г. Старый Оскол

КАК НАУЧИТЬСЯ ПЛАНИРОВАТЬ ИННОВАЦИОННЫЙ УРОК АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В статье рассматриваются современные информационные образовательные технологии. Эти технологии позволяют успешно спланировать урок. Также в статье показаны принципы, которые влияют на проведение современного урока. Важно, чтобы учитель использовал эти факторы при подготовке к занятиям.

Ключевые слова: современные информационные технологии, успешное занятие, классно-урочная система, инновации, диагностика.

Chumakova D.A.

teacher of foreign languages

MBEI "EC-Secondary school No. 22"

Russia, Stary Oskol

HOW TO LEARN PLANING AN INNOVATIVE ENGLISH LESSON

Abstract: The article discusses the modern information educational technologies. These technologies allow you to y plan a lesson successfully. The article also shows the principles that influence the conduct of a modern lesson. It is important that the teacher uses these factors when preparing for classes.

Key words: modern information technologies, successful lesson, classroom system, innovations, diagnostics.

Вполне очевидно, что в обозримом будущем в массовой общеобразовательной школе основная форма организации обучения останется классно-урочной.

Классно-урочная система имеет свои достоинства, но и не лишена недостатков, которые в свою очередь не мешают ее повсеместному использованию. В.П. Джаджа считает, что «обучение учащихся начальной школы большинству учебных предметов в рамках классно-урочной системы идет в классных кабинетах, а также спортивном зале, музыкальном классе и кабинете иностранного языка, где основной формой организации обучения является урок» [6, с.23].

Планирование и проведение урока с использованием современных инновационных технологий позволяет учителю разнообразить урок. Так, для изучения определенной темы можно использовать не только подготовленный конспект или технологическую карту урока, но и также привнести в урок английского языка частичку творчества при помощи мультимедийных средств обучения [3, с.80].

Переход от общих образовательных целей к конкретным результатам требует от педагога именно технологичности в своей работе. Нахождение способов достижения поставленных целей – путь технологизации учебного процесса [2, с.26].

Известно, что любая технология должна соответствовать критериям технологичности. Г.О. Аствацатуров считает, что «существуют следующие критерии технологичности:

1) системность (логика процесса, целостность, взаимосвязь всех его частей);

2) управляемость (целеполагание, планирование, проектирование процесса, поэтапная диагностика, возможность варьирования средствами и методами для корректировки результата);

3) воспроизводимость (возможность воспроизведения любым

педагогом);

эффективность (гарантированность достижения планируемого результата)» [2, с.31].

Так, стоит отметить, что успешная подготовка к современному уроку заключается в использовании всевозможных средств и методов активизации познавательной деятельности на уроке [7, с.170].

В свою очередь, современный ученик также не представляет свою жизнь без компьютера и мультимедийных технологий. Например, просмотр полученных отметок за уроки в электронном дневнике, подготовка к занятиям, изучение Интернет-ресурсов для дальнейшего использования по определенным темам, использование онлайн-словарей по русскому и английским языкам и многое другое [9, с.23].

Как считает Г.С. Гохберг «компьютер в комплексе с другими периферийными устройствами (мультимедиа-проектор, принтер сканер и пр.), как универсальное средство обучения заменил традиционный набор технических средств обучения в школе» [5, с.30].

Как отмечает Б.Г. Ананьев, «восприятие через зрительную систему идет в трех модальностях: ощущение, восприятие и представление, а через слуховую систему – только на уровне представления». Недаром народная мудрость гласит: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» [1, с.56].

Массовое введение в образовательный процесс информационно-коммуникационных и мультимедийных технологий показало и новые точки развития дидактики [4, с. 101]:

1) требования к педагогам и обучающимся в условиях мультимедийного урока;

2) усиление роли интеграционных и междисциплинарных программ в соответствии с задачами модернизации образования;

3) оптимальное использование информационных, технологических и медийных компонентов в мультимедийном уроке;

4) оптимальное соотношение опосредованного и «живого» общения педагога и обучающегося в ходе мультимедийного урока [2, с.15].

Несомненно, сегодня существует огромное количество мультимедийных средств и методов, которые современный учитель сможет активно использовать на уроке [8, с.13].

Например, компьютер и компьютерные технологии, презентационные материалы, интерактивная доска, аудио- и видеосопровождение). Перечисленные средства способствуют успешному планированию инновационного урока и вместе с тем формируют факторы, способствующие успешному планированию урока в начальной школе с использованием мультимедийных технологий. В любом случае, учитель должен быть технически подготовлен и знать основы компьютерных технологий. В итоге хотелось бы подчеркнуть следующее: мультимедийные технологии – это гарантия к успешному проведению современного урока. Главное, чтобы и учитель, и ученик были готовы к плодотворной инновационной работе и к активному использованию мультимедийных технологий на уроке.

Использованные источники:

1. Ананьев Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 134 с.
2. Аствацатуров Г.О, Кочегарова Л.В. Эффективный урок в мультимедийной образовательной среде (практическое пособие). – М.: Сентябрь, 2012. – 176 с.
3. Волкова Т.Б. ИКТ в начальной школе как средство повышения качества обучения / В книге: Дошкольное и начальное образование: вариативность подходов материалы международной конференции «Чтения Ушинского» педагогического факультета ЯГПУ. – Ярославль: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», 2016. – С. 80-83.
4. Голицина О.Л., Максимов Н.В., Партыка Т.Л., Попов И.И. Информационные технологии: учебник. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.:

ФОРУМ: ИНФРА, 2008. – 608 с.

5. Гохберг Г.С. Информационные технологии: учебник для студ. сред. проф. Образования / Г.С. Гохберг, А.В. Зафиевский, А.А. Короткин. – 4-е изд. стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 208 с.

6. Джаджа В.П. Мультимедийные технологии обучения: Учебное пособие. – Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2013. – 98 с.

7. Егорова Ю.Н., Морозов М.Н., Кириллов В.К. Мультимедиа технология как комплексное средство повышения качества обучения в общеобразовательной школе // Материалы Региональной научно-практической конференции. – Чебоксары: ЧТУ им. И.Н. Ульянова, 1999 г. – С. 170-172.

8. Жук Ю.А. Информационные технологии: мультимедиа: учебное пособие для вузов / Ю.А. Жук. – 3-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань, 2021. – 208 с.

9. Кузнецов А.А. Образовательные электронные издания и ресурсы: методическое пособие / А.А. Кузнецов, С.Г. Григорьев, В.В. Гриншкун – М.: Дрофа, 2009. – 156 с.

Оглавление

Li Jia, Wang Teng, Li Xiu, IDEOLOGICAL AND POLITICAL COMPETENCE OF TEACHERS IN INNER MONGOLIA , CHINA: CONNOTATION, STATUS QUO AND IMPROVEMENT PATH	3
Бутакова И.В., ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОВНЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	20
Сафин Т.И., СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 65 АПК РФ В СПОРАХ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ	27
Федорова О.И., ДИНАМИКА РОСТА СУРКОВ ВТОРОГО ГОДА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ФЕРМЕРСКОГО РАЗВЕДЕНИЯ.....	40
Чумакова Д.А., КАК НАУЧИТЬСЯ ПЛАНИРОВАТЬ ИННОВАЦИОННЫЙ УРОК АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	44

Научное издание

ДИАЛОГИ О НАУКЕ: ОТ ТРАДИЦИЙ К ИННОВАЦИЯМ

Материалы II международной научно-практической конференции
12 марта 2025

Статьи публикуются в авторской редакции
Ответственный редактор Смирнова Т.В.
Компьютерная верстка Чернышова О.А.